

На правах рукописи

АРСЕНИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**Проблема религиозной идентичности и религиозности в
старообрядческом социуме**

(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ)

09.00.11 – Социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Архангельск – 2006

Работа выполнена на кафедре философии ГОУВПО «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Аринин Евгений Игоревич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кантеров Игорь Яковлевич

доктор философских наук, профессор
Теребихин Николай Михайлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ивановский государственный
энергетический университет»

Защита состоится 31 октября 2006 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета К 212.191.02 при Поморском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан 29 сентября 2006 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент**

Кукаренко Н.Н.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Актуальность выбранной темы может быть обоснована и раскрыта с двух основных позиций. Во-первых, исходя из той значимости, которую религиозная проблематика приобрела в современном обществе, соответственно обратив на себя внимание современной социальной философии. Во-вторых, в необходимости разработки корректного понятийно-методологического аппарата, позволяющего соотносить общий социально-философский анализ с исследованием определенного типа религиозных объединений, поскольку религия существует, прежде всего, в форме конституированных сообществ.

На протяжении всей своей истории философия и различные науки интересовались социальными аспектами бытия как религиозности в целом, так и конкретных конституированных религиозных объединений. Сегодня, в период кардинальных изменений, происходящих в российском и мировом сообществе, возникают и утверждаются новые подходы к решению этих извечных вопросов.

Ярким примером последней тенденции стал Всемирный саммит религиозных лидеров, собравший глав и посланцев христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран, прошедший в Москве (3-5 июля 2006 года). В речи на открытии саммита Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отметил, что именно «благодаря диалогу разнообразие становится фактором не разделения, но сближения народов и общин»¹. В саммите приняли участие и представители старообрядчества, которым особенно близки вопросы преодоления веками складывавшихся предвзятых конфессиональных или секулярно-атеистических идеологических стереотипов.

В связи с этим актуальным становится социально-философский анализ религиозности и религиозной идентичности, характерных для такого сложного и многопланового феномена как старообрядчество, проявляющихся в исторических особенностях формирования характерного для него типа мировоззрения и его современных многообразных форм. Такое исследование предполагает переосмысление сложившихся представлений о природе старообрядчества, его институциональных и социальных аспектах, что позволит преодолеть односторонность большинства

¹ Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II при открытии Всемирного саммита религиозных лидеров\портал "РЕЛИГИЯ и СМИ" (www.religare.ru), 3 июля 2006 г.

распространенных трактовок данного объекта социально-философской рефлексии и выйти на уровень более полного и целостного понимания этого противоречивого явления российской и мировой религиозной жизни.

Современная социальная философия, переживающая глубинные изменения, связанные в первую очередь с все набирающим силу процессом интеграции знаний и их синтезом, позволяет провести такой анализ наиболее плодотворно.

Степень разработанности проблемы.

В современной социально-философской литературе, в отличие от исторической, этнографической, политической и собственно религиоведческой, нет работ, специально исследующих старообрядчество, однако интерес к нему возрастает в связи с переменами в социальной позиции ряда ведущих старообрядческих объединений в сторону большей открытости для общества. Важным обстоятельством является и то, что в самом старообрядчестве еще не сложилось единства, как в организационном плане, так и в области религиозно-философской мысли, способной развивать и истолковывать в категориях современного понятийного аппарата собственные доктринальные традиции. Особенно в связи с этим хочется выделить труды историков С.А.Зеньковского и В.В.Керова, философа-старовера (федосеевца) М.О.Шахова. Причиной этого является, прежде всего, то, что беспристрастное философское исследование староверия, как в дореволюционный, так и в советский период истории было крайне затруднено идеологической позицией и вероисповедной политикой государства. Только в наши дни многие важные работы были опубликованы или переизданы, став общедоступными на староверческих сайтах в ИНТЕРНЕТЕ.

Важнейшим видом источников являются старообрядческие сочинения, где излагаются основные положения вероучения, его расхождения между старообрядчеством и официальной церковью, в числе которых выделяются сочинения протопопа Аввакума, "Соловецкая челобитная" (XVII в.), "Диаконовы ответы" (1719), "Поморские ответы" (1723), "Щит веры" (1791), "Меч духовный" (1771) и другие. Важную роль в осмыслении проблемы играли общие историко-философские исследования особенностей православной и христианской религиозности и религиозной идентичности в трудах философов, историков, богословов, культурологов, рассматривающих различные аспекты старообрядчества, среди которых мы отмечаем работы митрополита Антония (Сурожского), В.В.Бибихина, Ж.Эллюля, Н.А.Бердяева, П.С.Гуревича, В.В.Зеньковского, И.А.Ильина, В.С.Соловьева, В.В.Розанова, В.В.Бычкова, Д.С.Лихачева, Б.А.Успенского, П.А.Флоренского, Г.В.Флоровского и других.

Отдельные аспекты становления и эволюции староверия освещаются в трудах по истории русской православной церкви Л.П.Карсавина, А.В.Карташева, В.О.Ключевского, П.Н.Милюкова, С.М.Соловьева, А.С.Пругавина, Е.Е.Голубинского, Н.Ф.Каптерева Н.Тальберга, Н.М.Никольского, С.С.Аверенцева, Б.П.Кутузова и других.

Среди религиоведческих работ советского периода, базирующихся на материалистическом подходе к изучению религии, старообрядчеству посвящены труды Ю.Н.Гагарина, А.Е.Катунского, В.Ф.Миловидова и других. В 80-90-х годы XX в. работ, исследующих те или иные философские основы старообрядчества, не публиковалось. В последние годы различные аспекты взаимосвязи старообрядческой религиозности с их социальной активностью проанализированы в работах А.Н. Мальцева, Т.А.Хохловой, А.В. Кострова, Л.Г.Рагозиной, О.П.Ершовой и других.

Важным аспектом исследования являются исторические и теоретические проблемы государственно-церковных отношений рассматриваются в ряде работ Н.А.Трофимчука, Ф.Г.Овсиенко, М.И.Одинцова, Ю.П.Зуева, А.С.Панарина и других авторов. Соотношение староверия с фундаментализмом проводят такие авторы как К.Н.Костюк, В.Н.Уляхин, А.М.Верховский и др.

При исследовании проблем современного старообрядчества и государственно-конфессиональных отношений использовались периодические церковные издания, как старообрядческие (журналы "Церковь", газеты "Старообрядец", "Русь Православная", церковные календари и др.), так и Московского Патриархата, материалы светской печати. Среди данных, получаемых из этой группы источников, содержится информация о позиции различных старообрядческих объединений. Современные представления и социальные позиции старообрядцев России прослеживались на основе материалов ИНТЕРНЕТ сайтов соответствующих объединений, а материалы по социальной работе конкретных общин региона были собраны в ходе полевых исследований старообрядческих общин города Владимира и области.

Из зарубежной научной литературы, посвященной философско-религиоведческому исследованию старообрядческой идентичности, мы обращались к исследованиям П.Паскаля (P.Pascal) и Ю.Пентикяйнена (J.Pentikainen).

Проблема осмысления религиозности как существенного аспекта мировоззрения традиционна для философии, хотя сам термин «мировоззрение» появился только во второй половине XVIII столетия в связи с работами И.Канта и Ф.Шлейермахера, которые под мировоззрением понимали не статичный продукт, некоторую готовую систему понимания мира, а динамичный процесс, неразрывно связанный со способностью к творческому осмыслению человеком своего бытия в мире, коренящейся в самой природе

субъекта. Важной группой информационных материалов для подготовки исследования явились работы, связанные с социологическими опросами. Описание результатов опросов и их анализ содержится в работах К.Каарияйнена, Д.Е.Фурмана, М.П.Мчедлова, С.Б.Филатова, Ю.Ю.Синелиной и ряда других авторов.

В целом, социально-философские аспекты особенностей понимания религиозной идентичности и религиозности в старообрядческом социуме еще не подвергались отдельному исследованию. В частности, не рассматривалось определение специфики развития нормативного идеала религиозности, которое позволит уточнить позитивные и негативные тенденции современного бытия России и мирового сообщества, выявить конструктивные аспекты, характерные для данного направления религиозной жизни.

Объектом исследования выступает старообрядчество в его аутентичном самоопределении как религиозное движение к сохранению «древнего благочестия» в православной традиции, возникшее в середине XVII века.

Предметом исследования являются особенности феномена религиозности, характерные для старообрядчества.

Цель диссертации – проанализировать формы концептуализации, характерные для внешних и внутренних подходов к пониманию религиозности в старообрядческом социуме как многомерном и полиморфном системном образовании.

Поставленная цель исследования может быть достигнута путем решения следующих **задач**:

1. исследовать социально-философские аспекты светских и теологических интерпретаций сущности, содержания и нормативных идеалов религиозности как таковой;
2. выявить методологическую базу, на которой строится многообразие концепций старообрядческой религиозности;
3. систематизировать социальные факторы, оказавших наибольшее влияние на формирование богословских и культурно-исторических особенностей старообрядчества как религиозного явления жизни современного общества;
4. показать исторические формы влияния на российское и мировое сообщество движения к сохранению и воспроизведению «древнего благочестия» и оценить его современный потенциал;
5. осуществить анализ социумных особенностей мировоззрения и идеалов духовно-нравственной жизни, характерных для староверия;
6. рассмотреть идейно-теоретические истоки и основные этапы становления политико-правовых отношений старообрядчества и власти в России;

7. исследовать проблему единства проявлений многообразных форм старообрядческой религиозности как основания для диалога между различными православными сообществами;
8. раскрыть социальное значение основных форм староверческой идентичности в перспективе новых государственно-конфессиональных отношений в России на региональном материале Владимирской области;
9. показать значимость светского научно-религиоведческого знания для исследований конфессиональной, религиозной идентичности;
10. подчеркнуть социально-философскую значимость диалогического метода интерпретации конфессиональных форм религиозности для законотворческой и образовательной государственной политики, для обеспечения и упрочения конституционного права на свободу совести, для преодоления враждебных стереотипов в межконфессиональных отношениях как важном элементе социальной структуры.

Методологические основы исследования

Основу исследования составляет междисциплинарный системный подход к проблемам религиозных аспектов взаимодействия человека и общества в условиях современного светского государства, позволяющий осуществить интеграцию социально-философских, исторических, религиоведческих, культурологических и теолого-богословских методов рассмотрения старообрядчества и характерного для него идеала религиозности, изложенные в отечественных и зарубежных источниках, полученных в ходе полевых исследований староверов Владимирской области. Анализ изучаемого объекта исследования отражает современное понимание того, что объект и субъект не заданы заранее как статические неизменные системы с фиксированным набором характеристик, что необходимо самому объекту дать возможность говорить о себе и использовать данный язык при построении теоретической модели объекта исследования.

Комплексный характер проблематики диссертационного исследования потребовал привлечения внимания к политологическим, правовым, социологическим и психологическим исследованиям, чтобы в их синтезе комплексно рассмотреть религиозность, характерную для старообрядчества и как социального явления, и как индивидуально-личностного феномена, имеющего ряд уровней и состоящего из различных компонентов. Сочетание сравнительно-исторического метода социальной философии и методов анализа, сравнения, обобщения дает возможность максимально разносторонне и всеобъемлюще подойти к рассмотрению проблем многообразия форм старообрядческой идентичности и их типологии. Более того, сравнительный анализ

позволил выявить сильные и слабые стороны выдвинутых различными авторами концепций и определить потенциал творческого синтеза ряда предложенных ими подходов.

Научная новизна работы

В диссертации впервые применен концептуальный анализ социально-философских аспектов особенностей понимания религиозной идентичности и идеальных норм религиозности в старообрядческом социуме, что нашло свое выражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Старообрядчество является религиозным феноменом, характеризующимся только относительной общностью или сходством автономных сообществ (согласий, толков), связанных как с преемственным отказом от принятия реформы, предпринятой в XVII в. патриархом Никоном, так и со стремлением воспроизводить церковные установления и традиции древней ("дониконовской") Русской Православной Церкви.

2. Термин "старообрядчество", принятый в литературе как наиболее общий, является проявлением секуляризации социально-политической жизни России, только номинально обозначая взаимодействующие вероисповедальные сообщества, самоименования которых («ревнители истинной веры», «истинно верующие», «христиане» и т.п.) отражают сложность и противоречивость отношения к традиции в православном вероисповедании.

3. Понятие религиозности, характерной для старообрядчества, является многоплановым, а некоторые общие характеристики этого явления - глобальными и межконфессиональными. При этом важным является изучение собственно православных аспектов данного явления в связи с тем, что именно в православной традиции старообрядчество конституируется как особый феномен.

4. Понятие религиозности, характерной для старообрядчества, рассматривается в широком контексте диалога богословских, философских и собственно религиоведческих концепций, в рамках которых оно высвечивает объективную сложность и противоречивость существующих подходов к истолкованию подлинности в православной идентичности.

5. Современное старообрядчество, обращая основное внимание на вероучительные аспекты сохранения истинных основ православной идентичности, стремится не только воспроизводить формы древнего благочестия, но и оказывать влияние на все стороны жизни общества. Существенным фактором, снижающим возможности такого влияния, является отсутствие единства староверческих, религиозных объединений, их противоречия в истолковании особенностей вероучения, богослужбной

деятельности и социальной активности, в связи с чем возрастает роль межобщинного диалога и формирования староверческого академического сообщества, способного отстаивать интересы конфессии в светских формах.

6. Светский, особенно научно-академический, взгляд на специфику староверия позволял еще в дореволюционный период придерживаться относительно объективного и толерантного, оппозиционного "церковно-обличительному", понимания природы старообрядчества. Советско-светский период стал временем редуцирования особенностей старообрядчества к феномену антицерковной или антимонархической народной оппозиции, проявлению классовых противоречий в сфере "реакционных идей о Боге". Современный светско-феноменологический подход впервые позволяет разработать социально-философскую концепцию целостно-системных особенностей старообрядчества как важной части российского и мирового сообщества, хранителя религиозно-культурного наследия древней Руси, выводя его изучение за рамки односторонних богословских, философско-политологических, социологических, историко-этнографических или краеведческих исследований.

7. Во Владимирском крае, являющемся одним из исторических центров формирования старообрядческого сообщества, сложились специфические социально-политические условия возникновения, распространения и современного понимания общественных идеалов и норм религиозной жизни у староверов региона.

Апробация работы

Результаты исследования получили отражение в материалах следующих конференций: Истоки: природа, наука, религия и образование (Владимир: ВлГУ, 2004); Православие и духовность: культурологический аспект (Владимир: ВлГУ, 2004); Предприниматели и культура: Всероссийская, заочная, научно-практическая конференция (Челябинск, 2005); Проблемы сохранения, изучения и использования культурно - исторического потенциала России (Владимир: ВлГУ, 2006); Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем (Владимир-Москва, 2005); XXIV научно-практическая конференция аспирантов и студентов ВлГУ (Владимир: ВлГУ 2005); XXXIV научно-практическая конференция аспирантов и студентов, посвященная 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (Владимир: ВлГУ, 2005); Концептуально-технологическая модель обучения в вузе (Владимир, 2006); Российская провинция в становлении и развитии государственности в изменяющихся условиях: XIII межрегиональная научная конференция по проблемам российской провинции. (Кострома: КГУ, 2006); Истоки: традиция, наука, религия и образование (Владимир: ВлГУ, 2006).

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования дают возможность для более глубокого понимания основных особенностей и тенденций в динамике становления, развития и трансформации религиозности в рамках старообрядчества, его мировоззрения и особых форм, во взаимосвязи с другими его элементами. Особое методологическое значение основные положения диссертации могут иметь для социологических исследований при разработке критериев определения и анализа старообрядческих предпочтений в религиозной идентификации респондентов, важной для понимания основных конструктивных тенденций и проблем развития общества в целом.

Положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы для учебно-методической работы, при чтении курсов по таким учебным дисциплинам, как философия, социальная философия, религиоведение, культурология, социология и психология.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность проблемы, рассматривается степень её изученности, излагается научная новизна, формулируется цель и задачи диссертации, указывается методологическая и теоретическая значимость работы.

В первой главе работы «Социально-философские аспекты концертуализации религиозности старообрядцев в религиоведческих и теологических исследованиях» проводится содержательный анализ понятия «старообрядчество», выявляются основные подходы, позволяющие выделять особенности присущего ему специфического типа религиозности.

В первом параграфе «Особенности содержания термина “старообрядчество”» показано, что термин «старообрядчество» выражает понятие, пытающееся отобразить одно из наиболее противоречивых и неоднозначных явлений современной российской действительности. Одни известные писатели, как Солженицын, называют действия царя и Никона великим церковным преступлением «с которого началась гибель России»².. Всемирно известный исследователь старообрядчества, Сергей Александрович

² Солженицын, А.И. О старообрядчестве.// Русь православная – 2001. – № 35. – С.2.

Зеньковский тоже отмечает, что раскол «тяжело отразился на судьбах России и немало помог созданию тех условий, которые ...привели царскую Россию к крушению»³. Другие авторы склонны рассматривать староверие как сравнительно маргинальное явление российской истории.

Староверы в их отношении к обществу («миру») очень часто рассматриваются в широком контексте христианских эсхатолого-апокалиптических реформаторских движений сопротивления «миру» как «миру антихриста», что позволяет их сопоставлять как с протестантскими движениями Запада, так и с российскими молоканами и духоборами. Вместе с тем, с другой стороны, в связи с успехами их экономической деятельности, особенно в начале XX века, старообрядцев именуют прекрасно вписавшейся в мир «промышленной корпорацией», «торговой и промышленной общиной», «экономической общиной»⁴.

Сам термин «старообрядчество», принятый сегодня, как наиболее общий и употребляемый в словарях, энциклопедиях, научных, учебных изданиях и публикациях СМИ, является, в действительности, весьма условным, так как сами старообрядцы себя так предпочитают не именовать. Социальная философия, здесь и далее, будет сталкиваться с фундаментальной проблемой противостояния внешнего и внутреннего описания одного и того же феномена, причем, не только научного и теолого-богословского, но и «старо-» и «новообрядческого».

Проблемой оказывается то, что с XVII века и до настоящего времени не сложилось единой старообрядческой идентичности, «старообрядцы различных согласий взаимно отрицали православность друг друга», полагая истинно Православной церковью только собственное согласие⁵. Концепция старообрядчества как с внутрискладообрядческой (общестарообрядческой), так и вностарообрядческой стороны выступает как теоретическая конструкция, сочетающая как особенности, объективно присущие данному социальному явлению в качестве относительно системного целого, так и моменты, несущие в себе определенные идеологические оценки, выражающие его включенность в локальные и глобальные социально-политические условия и соответственные контексты.

³ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах. /Сост. Г.М.Прохоров. Общ. Ред. В.В.Нехотина М. Институт ДИ-ДИК. 2006.с.48

⁴ Керов В.В. «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2004. с.7.

⁵ Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.51.

Во втором параграфе «Концептуализация общей природы старообрядческой религиозности в богословском и социально-философском контексте»

Методологической трудностью в понимании общей природы старообрядческой религиозности является то, что она, существуя только индивидуально, в активно действующих неповторимых личностях, может быть концептуализирована (выражена в терминах определенных концепций) только через некоторую общность, прежде всего, на языке собственной конфессиональной традиции («воцерковленности»), или в терминах мета-конфессиональной концепции (философской или научной теории).

«Воцерковленность», непосредственное участие человека в жизни конкретного религиозного объединения является наиболее очевидным основанием для отнесения его к категории «старовера», «православного» и т.п.. В рамках «православной социологии»⁶ исследователи подчеркивают, что наиболее важным критерием воцерковленности является самоидентификация респондента как «православного»⁷. Здесь, однако, существенной проблемой является то, что до 20% назвавших себя православными, одновременно заявляют, что они не верят в Бога⁸, что уже и с собственно церковной точки зрения ставит вопрос о корректности этого критерия.

Сложность выявления природы старообрядчества непосредственно проявляется в отношении к феномену «единоверчества», обычно причисляемому религиоведами к старообрядчеству⁹, тогда как, по мнению федосеевца М.О.Шахова, их не следует относить к старообрядчеству именно в силу их «канонической подчиненности» Московскому Патриархату, подобно тому, как греко-униаты не считаются православными в силу их канонического подчинения Католической церкви¹⁰.

В этой связи обращает на себя позиция В.В.Керова, который причисляет единоверцев к «старообрядческому сообществу» именно в силу сохранения ими

⁶ Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения, Социологические исследования N 7, 2001.С.40.

⁷ Виглянский В.Н., священник. Новое исследование по старым рецептам//Новый мир, 2001, №4 // http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/4/wigl.html;

⁸ Мчедлов М.П. От редакционной коллегии // Религии народов современной России: Словарь \ Ред-кол.: Мчедлов М.П. (отв.ред.) Аверьянов Ю.И., Басилов В.Н. и др.- М., Республика, 1999.- С.5.

⁹ Единоверие//Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1983, с.161.

¹⁰ Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.54.

ценностей и установок среды своего происхождения и воспитания¹¹. Данный подход, как нам представляется, более соответствует академической методологии беспристрастного выявления общностей как групп сходства в определенном, четко оговоренном значении. Здесь, однако, происходит отвлечение от крайне важного аспекта проблемы - представлений самих носителей многообразных форм православной самоидентификации о своей специфике, в которых вопрос о канонической подчиненности Московскому Патриархату, т.е. фактической причастности, самостоятельности и аутентичности, имеет принципиальный характер. Сам факт существования «единоверия» в рамках общин РПЦ МП и потенциальной возможности присоединения к ним представителей или общин других староверческих сообществ делает проблему специфики староверия в богословском плане предметом, прежде всего, не столько абстрактно-логического дискурса, сколько доброй воли самих участников межправославного диалога, их готовности преодолеть накопившиеся разногласия и предрассудки.

В целом, современное российское общество, большая часть которого, согласно социологическим исследованиям, так или иначе идентифицирует себя именно с православным вероисповеданием, характеризуется, с одной стороны, все большим интересом к православному духовному наследию, что, в свою очередь, ставит современное российское православие перед необходимостью самоопределиться по важнейшим социальным аспектам своего вероучения, среди которых все более важную роль начинают играть вопросы межконфессионального диалога, в том числе и диалога с "альтернативными православными сообществами". Социально-философский концептуальный аппарат становится языком современных богословских документов, так или иначе призванных дать ответы современным верующим на жгучие вопросы повседневного бытия и общей ориентации в мире.

Во второй главе «Вера, социальные идеи и идеалы старообрядчества» рассматриваются проблемы влияния социальных условий на формирование, развитие и трансформацию различных форм представлений об идеальной (подлинной) вере (религиозности), характерной для староверия.

В первом параграфе «Трансформация понятия о вере в период становления староверия» отмечается, что историю старообрядчества в России, рассматриваемую в контексте трансформации представлений об истинной вере, исследователи подразделяют на пять этапов, в связи с наиболее важными событиями в его истории. Первый период

¹¹ Керов В.В. «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2004. с.22.

начинается с 1653 года, когда патриарх Московский и всея Руси Никон провозгласил смену церковного обряда, пытаясь ликвидировать разночтения русского и греческого уставов. Начиная с этого года общество стало делиться на принявших новые обряды и сторонников старых обрядов (это событие получило название «Раскола»). Второй период связан с XVIII-XX веками, ростом секуляризацией российского общества, усиливающейся с начала реформ Петра I и Екатерины II, внутренним разделением на поповство и беспоповство, институализацией поповского староверия в 1846 году (Белокриницкая иерархия), возникновением «единоверия» и началом экономических успехов старообрядцев.

Третий период («золотой век») начинается с 17 апреля 1905 г., когда царский манифест "Об укреплении начал веротерпимости" дарует старообрядцам новые широкие права. В этот период староверы смогли активно включиться в социальную, политическую и экономическую жизнь. Начинается издание литературы, строительство храмов и учебных заведений. Четвертый период начинается с 1918 г. и продолжается до конца 80-х годов XX века, когда ущемление их прав, как и всех религиозных объединений вообще, резко усилилось. Численность старообрядчества за этот период сократилась с 20 до 1,5 миллионов человек. Только с конца XX века положение старообрядцев стало заметно улучшаться, в связи с чем стало возможным говорить о начале современного – пятого - периода в развитии старообрядчества.

Среди социально-политических предпосылок формирования особенностей религиозности, характерной для староверия в «дониконовский» период истории русского православия исследователи называют, прежде всего, борьбу идей конца XVI - начала XVII веков на Юго-Западе Руси, оказавшейся под властью католической Речи Посполитой. Здесь развернулась полемика вокруг вопросов подлинности религиозности, неразрывно связываемой с единством культовой практики, вероучения, священных тестов и канонической преемственности христианского сообщества, отношений православных иерархов и мирян. Некоторые исследователи обращают внимание на радикализм реформы: «даже теперь, когда обряд и религия играют гораздо меньшую роль в жизни народов, изменение крестного знамения католическим епископом или самим папой, или патриархом православной церкви представляется немыслимым»¹².

Богословствование начального староверия было защитой церковной традиции и критикой реформы. В этот период еще не вставало новых догматических,

¹² Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. – М., 1995.с.208.

мировоззренческих проблем¹³. Старообрядчество восприняло реформу как разрыв ее инициаторов с истинной верой. Первоначально старообрядческая идентичность развивается в полемико-апологетическом направлении, критикующим реформы и оправдывающим неподчинение «никонианской» иерархии. В момент появления старообрядчества большая часть общества не усматривала никакой разницы между собою и приверженцами старины. Одни прямо и открыто шли за вождями старообрядчества, другие сочувствовали им втайне.

Соловецкий монастырь является ярким примером отказа принять новые «никоновские» книги, причем история «Соловецкого сидения» и сегодня различно видится в разделенных православных сообществах. Гонения приводили к групповым самоубийствам из страха не устоять перед мучениями и погубить свою душу, отрекшись от истинной веры, возникли «гари», где жертвы самосожжения исчислялись тысячами.

В XVIII веке складывается несколько типов старообрядческой идентичности, характеризующихся различной степенью радикальности оценки раскола и господствующей церкви. Начинается внутрискладовавшая полемика, в которой получает дальнейшее развитие нормативные идеалы религиозности, складываются различия в понимании важнейших аспектов отношения староверов к обществу и церкви, возникает различие «согласий» поповских («беглопоповских») и беспоповских.

В XIX веке формируется светская научно-историческая традиция исследований специфики религиозности старой веры. В 1905 году существенно изменились отношения к староверам со стороны официальной Церкви и властей. Наступил короткий «золотой период» или «золотой век старообрядчества». С приходом советской власти начались гонения на все религиозные организации, в том числе и на старообрядческие. Стало принято подчеркивать роль староверов в революционном и народно-освободительном движении Степана Разина, Емельяна Пугачева, других проявлениях «классовой борьбы»¹⁴. На Западе появляется исследование С.А.Зеньковского «Русское старообрядчество».

Новый этап в отношении к староверам начинается в период перестройки, когда стали публиковаться объективные исследования по истории духовной культуры России, в которых старообрядчество ценится как сложный религиозный феномен, имеющий глубокие исторические корни.

¹³ Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.97.

¹⁴ Старообрядцы/Большая советская энциклопедия. т.52. М.:ОГИЗ СССР, 1947. с.208; Раскол/Большая советская энциклопедия. т. 48. М.:ОГИЗ РСФСР, 1941. с.236.

Во втором параграфе «Проблема подлинности веры в современном старообрядчестве» делается попытка рассмотреть религиозность современного старообрядчества, накопившего трехсотлетний опыт существования как «негосударственного Православия». Основные черты современной старообрядческой нормативной религиозности включают в себя традиционализм и бытовой консерватизм, практицизм в отношении к жизни и к вере, представление о целостности человеческого бытия, нераздельности церковного и светского, религиозного и мирского.

Основная черта старообрядчества - это приверженность традициям как в обрядах, так и в быту. Сохранение и воспроизводство традиции является противоречивым и парадоксальным процессом. Для принципиально-традиционалистского мировоззрения, в постоянно изменяющемся мире стремящегося любой ценой воспроизвести отечественную веру, культ и даже семейный быт, становится неизбежным постоянным поиском новых форм и способов сохранения старого¹⁵. Самые передовые в Европе ткацкие фабрики, первое в России производство алюминия и пластмасс, первые нефтеналивные суда, первый институт аэродинамики, первый музей народного искусства, самое широкое меценатство - все это и многое другое было сделано именно выходцами из старообрядческой среды, не отказавшимися от отеческой веры и в просвещенном двадцатом столетии. Сегодня староверы успешно осваивают ИНТЕРНЕТ.

Основой строения старообрядческих, религиозных организаций является демократизм с его принципом соборности. Своим происхождением этот принцип связан с ранним христианством. Соборность лежала в основе построения и организации русского православия с момента его возникновения. Она означала то, что решение всех вопросов церковной жизни, пересмотр отдельных элементов вероучения производились только соборами, то есть собраниями, съездами священнослужителей. Именно это обстоятельство служит основанием для понимания современными старообрядцами именно своего движения как демократического, а церкви - как «подлинно народной»¹⁶.

Совершенно особое место в понимании системы традиционной культуры, в том числе и современного старообрядчества, занимает проблема личности, порожденная принципиальным персонализмом христианства, его воспитывающим, а не нивелирующим, в отличие от расхожих представлений, именно духовную сторону личности верующего. Эсхатологичность воззрений староверия, особенно остро

¹⁵ Керов В.В. «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2004. с.435.

¹⁶ История старообрядческой церкви. Краткий очерк. 1991. С. 36-44.

сказывающаяся на образе жизни беспоповства, привела к представлениям о величайшем персональном долге каждого члена общины, видевшимся последним в антихристовом мире носителем истинного православия, ответственным, таким образом, за спасение всего человечества в последние времена.

Книга и слово в мировосприятии древлеправославных христиан имеют сакральный смысл, это средство общения с Богом. Важную роль имеет грамотность, сочинения старообрядцев, не являющиеся художественными с точки зрения новой европейской литературы, продолжают традицию древнерусской книжности. Литература старообрядцев является текстом, вчитывание в который и есть движение по ступеням духовного совершенствования. С.С.Аверинцев отмечал: «Эстетический эффект - лишь подготовительное средство для этического воздействия, на высшем уровне открывается путь для медитативного вхождения в Бытие через “врата” произведения и тем самым позволяет воспринимающему текст ощутить себя “всем во всем”, пережить сопричастность единству культурно-прочувствованного Космоса»¹⁷.

В основе политической идеологии подавляющего большинства толков и согласий старообрядчества всегда лежали идеи божественного предопределения всех земных отношений, их брэнного, преходящего характера, отрешённости верующих от земных проблем и т.д.. Эти идеи порой позволяли старообрядческим религиозным организациям не затрагивая основ вероучения, дополнять его официально провозглашённой политической идеологией. Исключением являлись «страннические» толки, враждебно относившиеся к любой форме власти¹⁸.

Таким образом, можно отметить, что старообрядчество представляет для современного общества принципиальный вызов, демонстрирующий возможность напряженно-гармоничного сосуществования традиционного и инновационного, созерцательного и практико-экономического, национального и вселенского, светского и конфессионального, церковного и мирского, религиозного и научно-технологического, лично-исповедального и догматико-вероучительного, преданно убежденного и критически отстраненного.

В третьей главе «Социально-философские аспекты современного старообрядчества Владимирской области» выявляются особенности исторического

¹⁷ Аверинцев С.С. Греческая "литература" и ближневосточная словесность // Типология и взаимосвязи литератур Древнего мира. М. 1971. С.257.

¹⁸ Катунский А. Старообрядчество. М.,1972. С.92.

становления и современного распространения староверия в конкретном российском регионе.

В параграфе первом «Особенности становления староверия Владимирской области» говорится о становление старообрядчества во Владимирском крае.

В настоящее время во Владимирской области имеются старообрядческая община храма во имя Святыи Троицы (г.Владимир), храма во имя Успения Пресвятыи Богородицы (деревня Рытово Вязниковского района), общины храмов в городах Суздаль, Ковров, Муром и Меленки, в поселке Головино Судогодского района. Старообрядцы также проживают в городах Гороховец, Александров и Киржач, в селе Борисовское, Суздальского района, беспоповцы Поморского согласия (Древлеправославная поморская церковь, или брачное согласие) сохранились в деревнях Соколово и Ново-Петрово Судогодского района, в Вязниковском (деревни Перово, Большие Холмы, Бродники и Ильина Гора) и Селивановском (деревни Большое Угрюмово и Переложниково) районах, а приверженцы федосеевского толка - в деревнях Каменка и Дмитриево (Меленковский район). Встречаются общины спасовского толка.

Территория современной Владимирской области была одним из тех мест, где формировалось старообрядчество. Лидер старой веры — протопоп Аввакум - начинал свою проповедь в годы священнического служения - в Юрьевце на Волге в середине 50-х годов XVII века¹⁹. В «Винограде Российском» Семена Денисова названы старообрядческие учителя, выходцы из Владимирщины: священники Логгин из Мурома, Никита Добрынин из Суздаля, Капитон, Прохор, Вавила и Леонид (подвергшие себя в 1666 году сожжению на берегу вязниковского озера Кщара). «Огнепальную смерть» приняли также священник Симеон, наборщик Печатного двора Иоанн и писарь Никита, а архимандрит Муромского Спасского монастыря Антоний был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь

Летом 1666 г. старец Борисоглебского монастыря под Вязниками Серапион написал «извет» царю Алексею Михайловичу Романову: «...от тех богомерзких пустынников и лживых учителей... и твоему царскому величеству хула идет вечная... исходит в мир такое учение: не велят жениться ни мужем с женами жити, ни попов в дом пушати ни церквам божиим не велят ходити, ни причащаться святых»²⁰. Так впервые в литературе появляется

¹⁹ Шашков А.Т. Аввакум Петров//Православная энциклопедия.т.1 - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. С.83;

²⁰ Арсенина О.В. Старообрядчество Меленок.// Свеча 2004.Истоки: природа, наука, религия и образование. Т.П. Материалы международных конференций. Владимир. 2004.С.240.

упоминание о раскольниках во Владимирской земле. Один из старообрядческих центров располагался во Владимирском крае возле города Ярополча в Вязниковской слободе, о котором позднее архиепископ Нижегородский и Алаторский Питирим писал кабинет-секретарю Петра I А.В.Макарову, что она «в расколе подобна Керженцу»²¹. Позднее свою главную задачу власти стали видеть не в ликвидации раскола, а лишь в воспрепятствовании его дальнейшему распространению. Такое изменение государственной противораскольнической политики связано с именем митрополита Суздальского Иллариона²². Он предлагал дать раскольникам ограниченную свободу, разрешив селиться неподалеку от Москвы. В это время на Владимирской земле возникли сохранившиеся до нашего времени старообрядческие поселения под Судогдой²³.

Петр I и Екатерина II начали предоставлять некоторые льготы тем старообрядцам и общинам, которые зарекомендовали себя как успешных хозяев-предпринимателей. Владимирская земля становится центром российской промышленности, возглавляемой местными старообрядцами поморского согласия – Зиминными, Кононовыми, Морозовыми. В самом начале XX века настал так называемый «Золотой век старообрядчества». Во Владимире в 1913 г., рядом с Золотыми воротами, общиной Белокриницкого согласия (РПСЦ) была заложена новая старообрядческая церковь. В сентябре 1916 года храм был готов.

После 1917 года приходит период новых репрессий, своего рода новый раскол. Общество разделилось на верующих и атеистов, где гонениям подвергались не только старообрядцы, но и приверженцы «новообрядности», членов всех конфессий обвинили в инакомыслии. Храмы и часовни переделялись под клубы, коммуналки, хранилища и т.п.²⁴. Милиция посещала даже удаленные, глухие деревни, отбирая и уничтожая старообрядческие иконы и книги²⁵.

²¹ Соколова Е.И., Тельчаров А.Д. В расколе подобна Керженцу (Вязниковская слобода. Из истории Яропоческой дворцовой волости Владимирского уезда) // Старообрядчество: история, культура, современность. Выпуск 7. Москва.1999.С.17.

²² Иларион, митрополит Суздальский // Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т./ Редкол.:С.С.Аверинцев (гл.ред.) и др. М.: Большая росс. энцикл., 1995. – Т.1. – С.601.

²³ Топоров А.В. Старообрядческие поселения Судогодского района.// Материалы областной Краеведческой конференции: История населенных мест Владимирской области (19 апр. 2002 г.). Владимир. 2003. С.82.

²⁴ В Гуслицах // Старообрядец – 1996. – сентябрь № 3. – С.12; Рудаков, С. Духовный центр согласия – Ковровский монастырь // Старообрядец – 1998. – июнь № 9. – С.5;

²⁵ Сергеева, Е.В. Последние из кулугуров: Владимирские беспоповцы хранят древнее благочестие, но порой допускают нововведения / Е.Сергеева, И.Мирошников, А.Ефремов // Независимая газета – 2006. – 19 апреля. (Прил.НГ- Религия)

Владимирские старообрядческие общины сегодня представлены по большей мере людьми старшего поколения, тогда как молодые все чаще уезжают в поисках работы, хотя и стремятся сохранять веру и традиции. Религиозная активность современных старообрядцев проявляется в распространении духовной литературы, поморских газет и журналов, в установлении контактов со староверами за рубежом, в восстановлении молельных домов и в передаче знаний подрастающим поколениям.

Во втором параграфе «Проблемы осмысления старообрядчества Владимирской области в контексте социальных и государственно-церковных отношений региона» предпринимается попытка рассмотрения отношения общества, старообрядцев и органов государственной власти во Владимирской области, неразрывно связанных с историей России в целом.

С конца XVI века и утверждения патриаршества (1589) на Руси, город Владимир и земли Владимирского края были частью Московского государства, входившую в Патриаршую область. В 1719 г. в ходе государственно-административной реформы в составе Московской губернии была образована Владимирская провинция с центром во Владимире, в 1744 году учреждается Владимирская и Яропольская епархия. В конце XVIII века, в 1778 году, была образована самостоятельная Владимирская губерния, Владимир стал губернским городом. Непосредственная включенность в структуры центральной власти или прямая территориальная близость к ним приводили к тому, что проблемы отношения власти и общества к староверию здесь проявлялись очень ярко.

Рубеж XVIII-XIX веков большинство исследователей называет периодом превращения раскола из конфессиональной в конфессионально-экономическую общность, изменялось политико-правовое положение староверов, тесно связанное с тем, что со второй половине XVIII века Владимирская губерния считалась одной из самых промышленно развитых.

Современное старообрядчество выступает в контексте поддержки неукоснительного соблюдения принципа свободы совести, в ходе полемики вокруг закона 1997 года²⁶. В последние пост-советские десятилетия характерная для религиозности староверов эсхатологическая тревога проявилась в их отрицательной реакции на повсеместное введение ИНН. Позитивным примером современного новаторства стало участие староверов в работе Совета по вопросам религиозных объединений при администрации

²⁶Шахов М.О. Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» и старообрядчество // Старообрядец – 1998. – июнь № 9. – С.3-4; Шахов М.О. Новый Закон с точки зрения старообрядцев //Религия и право. 1998. № 3 (6). С.8;

Владимирской области, в исследовательских и издательских проектах администрации и кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета. Так, с целью создания объективной картины религиозной жизни области, совместно с руководителями религиозных организаций был реализован проект по изданию сборников «Религиозные объединения Владимирской области»²⁷ и «Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность»²⁸, где приведены данные о владимирском староверии (РПСЦ).

Религиозная тематика представляет интерес и находит свое отражение у журналистов печатных СМИ, однако вызывает беспокойство проблема компетентности журналистов, порой тенденциозно подходящих к освещению деятельности отдельных религиозных объединений, однако старообрядчество встречает достаточно позитивное отношение региональной прессы, периодически освещающей как текущие события в жизни староверов, как, к примеру, приезды митрополитов РПСЦ, так и различные темы из истории края, связанные со староверием.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы и полученные результаты, их научная новизна и практическая значимость; намечаются основные проблемы и возможные направления дальнейшего изучения темы.

Приложения содержат три интервью, полученных в ходе полевых исследований старообрядцев Владимирской области.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Арсенина, О.В. / Развитие Белокриницкого согласия // Свеча - 2004 «Истоки: природа, наука, религия и образование: Материалы междун. конференции / Под ред. проф. Е.И. Аренина – Владимир : ВлГУ, 2004. – С. 237-240. - 0,25 п.л. – ISBN 5-89368-524-5.
2. Арсенина, О.В. / Взаимодействие православия и старообрядческой культуры в России // Православие и духовность: культурологический аспект: Материалы областной научно-практической конференции г. Владимир, 25 мая 2004г. / Владимир. гос. ун-т; отв. ред. В.А. Кечин. – Владимир: ВлГУ, 2004. – С.52-53. - 0,25 п. л. – ISBN 5-89368-539-3.
3. Арсенина, О.В. Старообрядчество Меленок // Свеча-2004 «Истоки: природа, наука, религия и образование: Материалы междун. конференции /Под ред. проф. Е.А. Аренина. Том 2. Владимир 2004. – Владимир: ВлГУ, 2004. – С. 240-242. – 0,25 п.л.– ISBN 5-89368-524-5.
- 4 . Арсенина, О.В. Древнеправославные христиане во Владимирском крае // Свеча-2004 «Истоки: природа, наука, религия и образование. Материалы междун. конференции / Под

²⁷ Религиозные объединения Владимирской области. Религиозные организации. Под ред.: Константинова В.Н., Семеновой О.А., Февралева Л.А. Владимир. 2001.

²⁸ Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Под. Ред.: Константинова В.Н. Владимир. 2003.

ред. проф. Е.И. Аринина – Владимир : ВлГУ, 2004. – С. 170-172. – 0,25 п.л. – ISBN 5-89368-524-5.

5. Арсенина, О.В. Предпринимательство и меценатство в среде старообрядцев, их вклад в развитие культуры. // Предприниматели и культура: Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции (ЧГАКИ, ЧИ/Ф) УрАТС.- / Под ред. Л.Д. Дединцева – Челябинск, 2005. – С. 60-68. – 0,5 п.л. – ISBN 5-93216-105-1.

6. Арсенина, О.В. Старообрядческая музыкальная культура и ее воздействие на профессиональную (композиторскую) музыку // Проблемы сохранения, изучения и использование культурно - исторического потенциала России: материалы областной науч.- практ. конференции 24-25 мая 2005 г. /Под ред. В.А. Кечина – Владимир: Собор, 2006 – (Дни славянской письменности и культуры. Вып. II). – С.70-72. - 0,25 – ISBN 5-94002-428-6.

7. Арсенина, О.В. Предпосылки возникновения Старообрядчества. // Свеча - 2005 «Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем»: Материалы междуна. конференции. Том 12. / Под ред. проф., д.ф.н. Е.И. Аринина – Владимир-Москва, 2005. – С.32-33. – 0,25 п.л. – ISBN 5-89368-629-2.

8. Арсенина, О.В. Предпосылки раскола в церковной среде // Материалы XXXIV научно-практической конференции аспирантов и студентов ВлГУ. Ноябрь 2005 г. – Владимир: ВлГУ 2005. С. 25-27.

9. Арсенина, О.В. Раскол в жизни и сознании старообрядцев (XVII-XIX вв.) // Материалы XXXIV научно-практической конференции аспирантов и студентов, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. ВлГУ / Под ред. проф. В.В. Гуляевой – Владимир: ВлГУ, 2005. С. 36-38. ISBN 5-89368-633-0

10. Арсенина, О.В. История старообрядчества в рамках регионального компонента» // Концептуально-технологическая модель обучения в вузе. Материалы 1-й Международной научно-практической конференции 23 ноября 2005 года. Владимир, 2006. С. 49-51.

11. Арсенина, О.В. История старообрядчества в рамках регионального компонента. // Концептуальная – технологическая модель обучения в вузе: Материалы I международной научно-практической конференции 23 ноября 2005г. г. Владимир: – ВлГУ 2006. – С. 49-51. ISBN 5-89368-761-2.

12. Арсенина О.В. Особенности интерпретации религиозности в старообрядчестве // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2006. № 4. –С. 56 – 61.